

СИБАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

**LXXXVI СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

№2(85)

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

г. НОВОСИБИРСК, 2020

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам LXXXVI студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 2 (85)
Февраль 2020 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2020

УДК 3
ББК 60
НЗ4

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Гужавина Татьяна Анатольевна – канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета;

Купченко Константин Владимирович – канд. ист. наук, доц. кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;

Соловенко Игорь Сергеевич – д-р. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиал) Томского политехнического университета.

НЗ4 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»:
Электронный сборник статей по материалам LXXXVI студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК». – 2020. – № 2 (85) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://sibac.info/archive/social/2%2885%29.pdf>

Электронный сборник статей по материалам LXXXVI студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» – отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Статьи сборника «Научное сообщество студентов. Общественные науки»: размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 60

Оглавление

Секция «История»	4
КАЗАХСКАЯ СТЕПЬ И ЗАКАВКАЗЬЕ В ФИСКАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. Абдельдинова Еркежан Ердосовна Рахимбекова Ажар Кабдулловна	4
Секция «Политология»	13
ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ И США С 2013 – 2017 ГГ. Сазонтова Софья Александровна	13
Секция «Социология»	19
ПРАВО НА СЧАСТЬЕ. ПАРАЛИМПИЙЦЫ: ПУТЬ К ПОБЕДЕ Ляшкевич Елена Валерьевна	19
Секция «Юриспруденция»	24
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭНЕРГЕТИКИ И ПУТИ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ Рычкова Анастасия Сергеевна	24
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ Саркисов Грант Арменович Даллакян Лилит Георгиевна	28
СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧРЕДИТЕЛЕЙ (УЧАСТНИКОВ) И РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА Титова Анастасия Александровна	37
ПРАВО, ПОДЛЕЖАЩЕЕ ПРИМЕНЕНИЮ К ПРАВАМ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Хохлова Анастасия Юрьевна	45

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ»

КАЗАХСКАЯ СТЕПЬ И ЗАКАВКАЗЬЕ В ФИСКАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Абдельдинова Еркежан Ердосовна

*магистрант,
Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан
E-mail: abdeldinova@mail.ru*

Рахимбекова Ажар Кабдулловна

*научный руководитель: канд. ист. наук,
Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан*

На первый взгляд два пестрых разных географических, экономических региона Закавказье и казахская степь во многом объединены историческим прошлым, начиная с вхождения под «крыло» царизма, так называемой колониальной зависимостью во времена Российской империи, до общего наследия братских республик Советского Союза и этапа обретения независимости в 90-е годы XX века.

В этой статье будет рассмотрена фискальная политика в мусульманском Закавказье и казахской степи в XIX веке. Автор попытается выяснить сходства реформ в налогообложении двух разных окраин Российской империи, ответить на вопросы, каким образом фискальная политика царизма осуществлялась в двух разных регионах, отметить, какие рычаги налогообложения использовали фискальные органы в конкретных регионах, в нашем случае в казахской степи и в Закавказье. В данной статье не рассматривается район Туркестан, южный Казахстан, т.к. не входит в зону казахской степи, и его присоединение к царской России произошло только во второй половине XIX в. в изучении Закавказья территориально обратили внимание на мусульманскую часть.

Царизм в планах расширения территории империи рассматривал казахскую степь и Закавказье как выгодный внешнеполитический регион. Еще в 1717 году Тауке, хан Казахского ханства обратился к Петру I с просьбой принять казахов в российское подданство, но без выплаты ясака, исполнения повинностей и при сохранении власти хана. Петр I сразу же оценил значение Казахского ханства во внешней политике России: «Всем азиатским странам и землям оная орда ключ и врата...». Однако Россия при Петре I вела войну со шведами на Западе, и ей некогда было заниматься «казахским вопросом». Ситуация меняется во времена Анны Иоановны, согласившаяся на принятие подданства киргиз (так писали о нынешних казахах) в 1731 г. Ясык, т. е. дань, определенная звериными шкурами в пользу русского царизма составляла: «повсягодно Абулхаир хан 4000 лисиц, Шемяки хан – 2000 лисиц и 1000 корсаков, зять Абулхаир хана Батырь – 1000 лисиц, а Магомет салтан – 1000 корсаков, сын Абулхаир хана Нурали салтан – 1000 лисиц». Также киргизы обязались охранять безопасность русских границ, смежных с землями его орды, защищать русские купеческие караваны при проходе их через киргизские степи, давать, подобно башкирам и калмыкам, в случае нужды вспомогательное войско и платить ясак звериными шкурками [1, с. 130]. Таким образом, царская Россия на первых порах киргизам Младшего жуза, принявшим первыми подданство выплачивали дань, в виде ясака приемлемого с учетом природной и экономической возможностью казахской степи XVIII века.

Ситуация аналогичная протекала и в Закавказье, после включения в начале XIX века в состав Российской империи взыскать с ханства Карабагского дань в виде лошадей лучшей породы для конюшни императора, а с Шекинского ханства и Джарской области - в виде шелка и ковров. Российская империя на первых порах подходила лояльно и взымала дань в соответствии и в наличии с возможностью соединенных земель Закавказья. Нужно заметить, что царские чиновники думая о тяготах вновь присоединённого народа следовало, переведя дань натурой на денежный счет, взыскать часть дани с бывших правителей — Карабагского Ибрагим хана и Шекинского Селим хана в размере 15 тыс. руб.

соответственно. Остальная же часть дани (15 тыс. руб. с Карабагского и 25 тыс. руб. с Шекинского) могла быть предоставлена в распоряжение ханов (но с ведома и согласия главноуправляющего Грузией) на «пользу» их народов и на общественные мероприятия. Если же и эта система окажется неприменимой и не соответствующей «образу персидского правления», то, по крайней мере, следовало обязать ханов исключить из числа внутренних налогов ту сумму дани, которая взимается с населения в пользу российского казначейства. В соответствии с предписаниями монарха собранные с Карабагского и Шекинского ханств дани были частично обращены на пенсии ханам от российского правительства. Остальные же суммы были переданы в распоряжение местных властей под контролем главнокомандующего. Окончательно сумма дани была определена в размере 8 тыс. червонцев с Карабагского Ширванского ханства, 7 тыс. с Шекинского. В 1806 г. вследствие покорения новых территорий - Бакинской области и Дербента - в распоряжение главнокомандующего были предоставлены все дани и подати, поступавшие с бывших персидских городов и областей. Указом императора от 14 ноября 1806 г. было поручено обращать все получаемые доходы на пользу местных народов. Таким образом, российское правительство стремилось продемонстрировать толерантность к народным обычаям и традициям. Как отмечают многие историки как бы это двусмысленно не звучало в податной политике интересы политические, брали верх над фискальными интересами даже тогда, когда Кавказ и Закавказье были уже, согласно официальной терминологии, «замирены» [2, с. 248]. «Большая игра» империй за обладание стратегически важной Грузией и Северным Азербайджаном привела к русско-иранской войне 1826-1828 гг. Первые боевые действия начатые Ираном, которому активно помогала Великобритания денежными субсидиями, оружием и др. Местное население оказывало ожесточенное сопротивление иранцам. Население округа Казах в 1805 г. собственными силами изгнало вторгшиеся иранские отряды. Изучение данного округа, этимология округа Казах нуждается в отдельных исследованиях, для установления связей или совпадений с этнонимом казахского народа.

Мужественно сопротивлялись повторным нашествиям иранских войск и жители Карабаха - азербайджанцы и армяне. Агрессию Ирана удалось остановить Российскими войсками. Шахское правительство пошло на предложенные Россией условия мира, который был заключен в феврале 1828 г. в Туркманчае. К России присоединялась Восточная Армения, Иран выплачивал 20 млн. рублей контрибуции, предоставлял преимущества в торговле для русских купцов, свободу плавания всех русских судов по Каспию и соглашался на запрет держать на Каспии свой флот.

В сравнении большая часть казахской степи уже с XVIII в. была включена в орбиту влияния Российской империи, однако нововведения в налоговых вопросах вводит только в начале XIX в., скорее из-за сложного внешнего положения в мире, а реформировать фискальные сборы в Закавказье, из-за войны за этот регион было бы нелогично и опасно, естественно царская администрация пытается смягчить налоговое бремя для региона. Для купцов начиная с 1821 г. Согласно вновь введенному торговому тарифу предоставлялись льготы, по которому таможенная пошлина взималась лишь с 50% всех товаров, ввезенных заграничными купцами. Однако, исследователи Эюбовы пишут, что крестьяне современного Азербайджана выплачивали налоги, ложившиеся тяжелым бременем на них в этот период. Сбор ренты-налога натурой представлял значительные трудности также для казны, не имевшей возможности обеспечить сохранность продуктов, поэтому в начале 50-х годов были введены денежный налог и поземельный оброк. Переход к денежной ренте, несмотря на определенные трудности для крестьян, стал положительным фактом. Помимо всего царское правительство считало азербайджанцев «иногородцами» и освободило их от воинской обязанности [3, с. 165-167]. Что касается киргиз (казахов) то и они были освобождены от воинской повинности.

Что касается фискальной политики Российской империи в казахской степи на первых порах колониального пребывания, традиционный налог ясак, действовавший со времен тюрко-монгольского влияния, для кочевников степи не видоизменялся. Более того, для казахов оставался неизменным до реформ

20-х годов XIX в. После введения в 1822 г. «Устава о сибирских киргизах» полностью видоизменив систему управления и ликвидировав традиционный институт власти казахов - ханскую власть в Среднем жузе, кочевников обязали выплачивать натуральный налог со скота - 1 голова со 100 голов. Во избежание острых недовольств со стороны степного народа и сепаратистских движений российские чиновники также как и в Закавказье ввели льготный период налогообложения: в течение пяти лет после открытия округов - новых административно - территориальных единиц - на территории жуза их население освобождалось от выплат в пользу государства. Постепенно шаг за шагом вводя новые административно - территориальные единицы в казахскую степь в 1824 г. Каркаралинский округ, в 1826 г. Баян-Аульский, 1831 г. — Аягузский, 1832 г. — Акмолинский, Кокчетавский округ и др. Вывод напрашивается один, как в казахской степи, так и в Закавказье путем «мягких» реформ на начальном этапе и в поэтапном включении «сибирских казахов» в сферу российского налогообложения, царизм сумел удержать степь в своем радиусе влияния и контроля. Однако, в XIX веке в Сибири и в присоединенной казахской степи М. Сперанский отмечал злоупотребление местных русских чиновников, об их перегибах по отношению к местным жителям говорил о необходимости преобразований. Уставы 1822 и 1824 годов преобразовали во многом казахскую степь, ликвидировав главный институт управления ханскую власть и изменив системы фисков. Однако, ситуация превышения полномочий со стороны русских властей была частым явлением, взяточничество, хищения не давали развитие региону. И это была большая проблема вплоть до новых реформ второй половины XIX века.

Область «оренбургских киргизов» Младшего жуза, территории казахов проживавших на северо-западе, западе современного Казахстана, и тесно связанных с землями Российской империей, вошла в 1824 г. в Оренбургское генерал-губернаторство. Новый налоговый сбор с населения этого края был введен в 1837 г. Введенный кибиточный сбор, заменил ранее собираемый налог ясак с кочевников. Сбор ясака скотом был не удобен, поэтому замена его на

денежный эквивалент был практичен в условиях менявшегося времени. Вследствие этого «Положением об управлении оренбургскими киргизами» от 13 июля 1844 г. кибиточный сбор был закреплён указом Правительствующего Сената по именному указу Николая I, а также была установлена фиксированная сумма этого сбора - 1 руб. 50 копеек в год серебром с каждой кибитки. В этом же году налог в размере 23259, 67 руб. выплатили 25 тысяч кибиток [4, с. 45-47]. Здесь нужно упомянуть, что нововведенный кибиточный налог распространялся только на степь, южные земли казахов Туркестанского края, только лишь в 60 - е годы XIX века с включением этой территории в состав царской России переходит на выплату кибиточного сбора. Как отмечает историк Ю. Лысенко налоговые реформы, принимаемые царизмом в казахской степи, были лояльными и даже либеральными по отношению к облагаемому налогами кочевому народу.

Однако уже в первой половине XIX в. меновая товарно-денежная торговля быстро сменилась во второй половине XIX в. на денежную форму выплаты ясачного налога: лошадь оценивалась в 10 руб. серебром, одна голова крупного рогатого скота — в 5 руб. 72 копеек, мелкого рогатого скота — в 57 копеек [5, с. 180-182]. В записках генерал-адъютанта А.А. Катенина о поездке в Казахскую степь от 7 июня 1858 г. он много писал о плодородных землях пригодных для пашни и сеяния близ рек и водоемов [9]. Теперь польза от земельных угодий и выращивания хлеба интересовало царизм больше в планах доходности окраины и уже во второй половине XIX в. и власть связала переселенческую политику с выгодой крестьянской колонизации казахских земель.

Однако процесс податной системы в Закавказье соответствующей налогообложению по всей Российской империи оказался долгим в планах реализации и продолжительным по времени и только лишь к началу XX века приведен в соответствие с введением единого податного налога. На протяжении всего XIX века русские чиновники Канкрин, Ган, Безак в Закавказье и в казахской степи Сибирского края М.Сперанский предлагали проекты реформ в налоговой сфере, однако на произвол на местах российскими чиновниками, хищения

не давали подъем в развитии окраинным регионам и их населению. Несмотря на фискальные службы боровшиеся во времена Петра I с коррупцией и хищениями российских чиновников на местах, к сожалению не работали должным образом при правлении других монархов [6, с. 26-27]. Ядринцев современник XIX века в своей книге «Сибирь как колония» не раз упоминает о коррупции среди чиновников это региона [7, с. 450-452].

Сложная ситуация по сборам податей существовала и в Закавказье, если казахской степи препятствие чинили «свои» царские управленцы, то здесь обстановку накаляли вопросы религии, к примеру, из докладной записки военного министра А.И. Чернышева Николаю I о восстановлении обязательной силы шариата по долговым актам, совершенные не по форме до 1841 г. От 27 декабря 1943 г. сказано, что споры по долгам решались по шариату, по его правилам достаточно было свидетельских показаний. Областное правление полагает постановить правилом, чтобы судебному разбору впредь подлежали лишь те частные сделки и акты, не по форме составленные которые состоялись с 1841 г., акты же до того состоявшиеся, и словесные требования разбирались бы медиаторами, или шариатом. Совет главного управления по уважению местных обычаев, основанных на духовном законе магометан, полагает вменить в обязанность полицейским местам, в случае предъявленного со стороны должника основательного спора, обращать тяжущихся не в уездные суды, а в шариат, решения которого признавать обязательными и дела не подлежащими уже разбору наших судебных мест [8, с. 25-26].

Что касается вопросов взимания долгов в казахской степи по шариату однозначно сложная ситуация, из-за малого количества источников, но статья Ж. Мажитовой в этом вопросе вносит ясность. Как пишет автор, первая письменная кодификация норм шариата встречается в сборнике Сибирского комитета (1824 г.) и в работе А.И. Левшина (1832 г.), в которых, к примеру, указываются нормы мусульманского права, касающиеся лишь таких преступлений, как богохульство и богоотступничество, а также меры наказаний за эти преступления (закидывание камнями, лишение наследства). Основные же

вопросы долгов в степи решал бий (судья), уважаемый человек, который руководствовался знаниями, основываясь на обычное право казахов - адат. [10, с. 27]. Царские чиновники активно преломляли обычное право казахов степи в новое судопроизводство во второй половине XIX в.

Общее, объединяющее в политике присоединения вновь приобретенного Закавказья и казахской степи, что эти две окраины империи были неоднородны внутри, если первый религиозно был пестрый, где населяли мусульмане Северного Азербайджана, христианская Грузия и Армения, в плане степи однородная мусульманская.

Историк Е.Правилова сравнивая опыт введения фискальных сборов на вновь приобретенных землях приходит к выводу, что «доходность» окраины приносили меньше чем на нее царское правительство расходовало средств бюджета казны империи. Однако еще с XVIII века распространилось понятие «Сибирь - золотое дно». Богатство края, золотые прииски, рудники Алтая, поднимут интерес к региону. Конец XIX века покажет что, найденные источники нефти в Баку на Каспии в этом регионе принесут большую пользу на последующие века.

Подходя к заключению можно предположить, что царская фискальная политика в XVIII – начале XIX в. проводила политику более не окраинную и даже не региональную, а конкретно точечную, на местах, так как даже фискальное реформирование казахской степи проводилась неодновременно, из-за внутренних проблем на востоке и на западе региона. Сборы в Закавказье проводились осторожно из-за внешней угрозы Ирана. К тому же в одной окраине в каждом владении вносились изменения иногда прибывшими чиновниками, не способностью идейных реформаторов Канкрин, Безака найти оптимальные нововведения, давало возможность бесчинству и самоуправству чиновников на местах, не дававшие развития краю, плюс религиозные взгляды, а иногда ситуацией необходимой в условиях практик места, времени и реакцией присоединенных народов к империи.

Список литературы:

1. Из истории Казахстана XVIII в. // Красный архив, № 2 (87). 1938, с. 129-173.
2. Правилова Е.А. Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801-1917. - М.: Новое издательство, 2006. - 451 с.
3. Эюбов В.С., Эюбов З.В. Возникновение и развитие налогов на территории Азербайджана // Journal of Economy and Business.- 2019. Vol. 2. С. 164-168.
4. Лысенко Ю.А. К вопросу о налоговой политике Российской империи в отношении казахского общества. Ю.А. Лысенко // Известия Алтайского государственного университета. История. Исторические науки. - 2013.- № 2. С. 176-183.
5. Почекаев Р.Ю. Эволюция налогообложения в Казахстане в XIX веке в контексте фронтальной модернизации // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2013. № 4. С. 174-190.
6. Баранов П.П., Шапошников А.А. Аудиторы и фискалы эпохи Петра Великого: зарождение российских институтов финансового контроля // Журнал «Финансы и кредит». - 2016. - № 26. С. 26-36.
7. Ядринцев «Сибирь как колония». Издание 2-ое, исправленное и дополненное. С.- Петербург, Издание И.М. Сибирякова. - 1892. 720 с.
8. РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 477. Л. 25-27.
9. РГВИА. Ф.38. Оп.8. Д. 32. Л.32-33 об., 45. Копия.
10. Мажитова Ж.С. Шариат и/или адат в казахском праве (первая половина XIX в.)// Исламоведение. - 2015. - № 3. С. 25-33.

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ И США С 2013 – 2017 ГГ.

Сазонтова Софья Александровна

*студент, факультет исторических и политических наук,
Томский государственный университет,*

РФ, г. Томск

E-mail: sofyasaz@gmail.com

В марте 2013 года американские военные выполнили редкую дальнюю миссию над Корейским полуостровом, отправив два бомбардировщика-невидимки В-2 с ядерной боеголовкой на тренировочный полет над Южной Кореей, подчеркнув приверженность Вашингтона в защите своего союзника на фоне растущей напряженности в отношениях с Севером. Два бомбардировщика В-2 Spirit продемонстрировали способность Соединенных Штатов «оказывать расширенное сдерживание нашим союзникам в Азиатско-Тихоокеанском регионе» и «наносить точные и быстрые удары с большой дистанции», американское командование на юге [11].

25 мая 2013 года Джозеф Юн, исполнительный заместитель госсекретаря США по делам Восточной Азии и Тихого океана, совершил трёхдневный визит в Республику Корея в рамках азиатского тура, который стартовал в Пекине в воскресенье и завершится в среду в Токио [2].

Джозеф Юн встретился с высокопоставленными должностными лицами иностранных дел. Он обсудил вопрос о ядерных и баллистических ракетных программах Севера в преддверии поездки президента Кореи Пак Кын Хе в Вашингтон в мае на саммит с президентом США Бараком Обамой и поездкой госсекретаря США Джона Керри в Сеул в следующем месяце [2].

В октябре 2013 года в ознаменование 60-летия отношений между Соединенными Штатами и Южной Кореей крупнейшая группа нынешних и

бывших послов США и Кореи собралась в Сеуле для обсуждения военных связей и надвигающейся угрозы Севера. Несколько бывших послов как из Кореи, так и из США подчеркнули, что Северная Корея является ключевым фактором, лежащим в основе их взаимного альянса, который восходит к 1953 году, но сказал, что отношения между Кореей и США продвинулись к партнерству, которое составляет больше, чем военные отношения [10].

Несмотря на такую сплоченность перед Сеулом и Вашингтоном всё ещё стоит много проблем: продолжающееся перетягивание каната из-за того, как разделить расходы на оборону и как пересмотреть архаичное Соглашение по атомной энергии; когда передать Сеулу оперативный контроль над войсками военного времени; и должна ли Южная Корея присоединиться к американской программе противоракетной обороны против ядерных угроз Севера [1]. 2 февраля в Сеуле министр иностранных дел Юн Бюнг-СЕ и посол Соединенных Штатов в Республике Корея Сун Ким подписали возобновленное соглашение о специальных мерах (СМА) по разделению бремени обороны. Ожидалось, что вопрос о разделении бремени обороны, первый вопрос, касающийся альянса РК-США, который был решен с момента создания нового правительства Республики Корея, внесет значительный вклад в укрепление альянса РК-США и доверия между двумя странами [7].

Во время визита Барака Обамы в Южную Корею в апреле 2014 года Сеул и Вашингтон сосредоточили свое внимание на укреплении своего альянса и борьбе с возобновившейся ядерной угрозой со стороны Пхеньяна. Лидеры двух стран также решили совместно заняться правами человека в Северной Корее. Однако, к сожалению, они не представили конкретных планов действий по урегулированию северокорейской ядерной угрозы, несмотря на то, что все больше признаков того, что страна готовится к четвертому ядерному испытанию [5].

В последний день своего двухдневного визита в столицу Республики Корея Обама посетил гарнизон в Йонгсане и подчеркнул важность сотрудничества между союзниками и готовность Америки к любой возможной военной провокации со стороны Пхеньяна. «Мы не используем нашу военную мощь,

чтобы навязать эти вещи другим», - сказал Обама, выступая перед примерно 1500 людьми, в основном американскими солдатами и их семьями, собравшимися в гарнизоне Юнсан. «Но мы без колебаний будем использовать нашу военную мощь для защиты наших союзников и нашего образа жизни» [4]. На начало 2014 года на территории Республики Корея есть 13 военных баз США, а также служат 28,500 солдат. В это же время планировалось послать в Корею 800 американских военнослужащих с целью укрепления оборонительной силы страны против КНДР [13].

Страны всё продолжают проводить традиционных ежегодные южнокорейско-американские учения, координируемые Тихоокеанским командованием США. Одни из таких учений проходили с 24 февраля по 6 марта 2014 года. В учениях, наряду с 10000 составом корейской армии, приняли активное участие 5200 военнослужащих США, из которых 1100 прибыли на Корейский полуостров из военных баз, расположенных не на Корейском полуострове. Совместные учения «Фоал Игл» проходили, в очередной раз, в период с 24 февраля по 18 апреля 2014 года. В данном виде учений приняли участие 200000 служащих корейской армии и 7500 военных из США, из которых 5100 прибыли извне [13].

16 июля 2014 года, когда Соединенные Штаты начали совместные военно-морские, истребители взлетели с американского авианосца в серое небо, учения у западного побережья Корейского полуострова, а президент Южной Кореи Пак Кын Хе призвал к суровому наказанию, если Северная Корея начала военную провокацию [8].

В мае 2015 года Госсекретарь США Джон Керри посетил Сеул. Перед его приездом Северная Корея продемонстрировала свои новые возможности баллистической ракеты (SLBM) на подводной лодке. На фоне данных событий Джон Керри обсудил пути укрепления военного сотрудничества между Южной Кореей и Соединенными Штатами для противодействия подводным атакам, таким как расширение сферы совместной военной разведки [12].

До того времени оставались нерешенными вопросы по безопасности размещения данного ракетного комплекса, а также против кого он будет использоваться. Официальная позиция как Вашингтона, так и Сеула – не обсуждать этот вопрос. Главная задача ТНААД – защита Южной Кореи от возможных ядерных и ракетных угроз со стороны Северной Кореи и их перехвата [14].

Развёртывание такого большого количества американских войск и оружия на территории Южной Кореи выгодно для обеих стран: США распространяет своё влияние в Азии, при чём в стране с одной из самых больших экономик не только в регионе, но и в мире, а Республика Корея может надеяться на защиту и поддержку в случае ядерной атаки со стороны севера. 28 сентября 2016 года Заместитель министра иностранных дел по многосторонним и глобальным вопросам Чхве Чон Мун совместно с заместителем министра по контролю над вооружениями и международной безопасности Роуз Готтемюллер в Государственном департаменте США консультации высокого уровня по вопросам разоружения и распространения между Республикой Корея и Соединенными Штатами. Обе стороны, назвав пятое ядерное испытание Северной Кореи серьезной, неприемлемой провокацией, договорились усилить координацию для более строгого и тщательного выполнения резолюции 2270 Совета Безопасности ООН, самой жесткой резолюции Совета Безопасности по Северной Корее, и для скорейшего принятия новой резолюции по санкциям. На своём выступлении, которое прошло 10 ноября 2016 года, Ким Хон Гюн, специальный представитель по вопросам мира и безопасности на Корейском полуострове, рассказал о скоординированных действиях Республики Корея и США в ответ на ядерные испытания Северной Кореи. Это основано на трех столпах: всестороннее дипломатическое давление на Северную Корею, целостный подход и сильное военное сдерживание. Также было сказано о готовящихся санкциях против Севера [6].

«Мы продолжим тесное взаимодействие и координацию с администрацией США с целью дальнейшего углубления и развития нашего партнерства по

целому ряду направлений и вопросов, в том числе на Корейском полуострове», - заявил Ким Хон Гюн [6]. На осень 2017 года атмосфера в регионе всё ещё напряжённая из-за обстрелов из межконтинентальных баллистических ракет Северной Кореи и ее шестое и самое крупное ядерное испытание, на что США и Южная Корея отвечают совместными учениями [9]. Во время своего первого официального визита в Республику Корея как президента в ноябре 2017 года Дональд Трамп вместе с Мун Чже Ином поклялся достичь мирного урегулирования северокорейского ядерного кризиса. «Корея ясно дала понять, что она хочет мирного и дипломатического урегулирования ядерного кризиса, и Соединенные Штаты выдвинули реалистичные требования, такие как продажа оружия и экономическое сотрудничество, в то время как она соглашается продолжать сотрудничество в вопросах безопасности и денуклеаризации», - сказал Ли Хи Ок, профессор политических наук в Университете Сунгюнган [3].

По результатам саммита, страны заключили сделку на покупку оружия Южной Кореей у Соединённых Штатов, которая стала продолжением сентябрьского саммита в Нью-Йорке, где они объявили, что будут поддерживать объединенную оборонную позицию Кореи и США посредством закупок и развития передовых военных активов [3]. И Соединенные Штаты, и Южная Корея настаивают на том, что учения носят оборонительный характер, но Северная Корея уже давно осуждает совместные учения в качестве репетиций для вторжения.

Таким образом, тенденция развития военно-политических отношений из-за давления общего врага – КНДР – продолжилась. Страны всё также проводят ежегодные совместные военные учения и обсуждают вопросы безопасности во время визитов важных лиц как в Республику Корею, так и в США. Несмотря на смену президентов в обеих странах в 2017 году, кардинально военное направление политики не поменялось ни в Южной Корее, ни в Соединённых Штатах.

Список литературы:

1. A two-track process [Электронный ресурс] URL: <http://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/article.aspx?aid=2978239> (дата обращения 18.03.2019).
2. Another top U.S. diplomat makes stop in Seoul [Электронный ресурс] URL: <http://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/article.aspx?aid=2971073> (дата обращения 18.03.2019).
3. Korea U.S. made real gains in summit: experts [Электронный ресурс] URL: <http://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/article.aspx?aid=3040530> (дата обращения 18.03.2019).
4. Obama has strong words for regime [Электронный ресурс] URL: <http://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/article.aspx?aid=2988508> (дата обращения 18.03.2019).
5. Obama reaffirms alliance [Электронный ресурс] URL: <http://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/article.aspx?aid=2988513> (дата обращения 18.03.2019).
6. Remarks by Kim Hong-kyun Special Representative for Korean Peninsula Peace and Security Affairs at the 28th Korea-U.S. Business Councils Plenary [Электронный ресурс] URL: http://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5691/view.do?seq=317714 (дата обращения 18.03.2019).
7. ROK and the US Sign their Special Measures Agreement [Электронный ресурс] URL: http://overseas.mofa.go.kr/us-en/brd/m_4511/view.do?seq=704576&srchFr=&srchTo=&srchWord=&srchTp=&multi_itm_seq=0&itm_seq_1=0&itm_seq_2=0&company_cd=&company_nm=&page=42 (дата обращения 18.03.2019).
8. South Korea and U.S. Begin Drills as North Warns of Rising Tensions Moon, Trump hash out reaction [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2017/08/21/world/asia/south-korea-us-joint-exercises.html?searchResultPosition=29> (дата обращения 18.03.2019).
9. Trump starts 12-day Asia visit [Электронный ресурс] URL: <http://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/article.aspx?aid=3040385> (дата обращения 18.03.2019).
10. U.S. and Korea commemorate ties [Электронный ресурс] URL: <http://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/article.aspx?aid=2979060> (дата обращения 18.03.2019).
11. U.S. Runs Practice Sortie in South Korea [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2013/03/29/world/asia/us-begins-stealth-bombing-runs-over-south-korea.html?searchResultPosition=14> (дата обращения 18.03.2019).
12. U.S. Secretary Kerry to visit Seoul for two days [Электронный ресурс] URL: <http://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/article.aspx?aid=3004101> (дата обращения 18.03.2019).
13. Рааб А.С. Зенюк Р.В. Отрицательное влияние военно-политического курса США на Северную и Южную Корею в 2014 году // Система ценностей современного общества №38, 2014 г., 91-95 стр.

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»

ПРАВО НА СЧАСТЬЕ. ПАРАЛИМПИЙЦЫ: ПУТЬ К ПОБЕДЕ

Ляшкевич Елена Валерьевна

*студент, факультет социокультурных коммуникаций
Белорусский государственный университет,*

Республика Беларусь, г. Минск

E-mail: lenka.lyashkevich@mail.ru

Мир делится не на здоровых и инвалидов, а на слабых и сильных.

Инвалидность — это проблемное социальное явление. Травма, продолжительная болезнь всегда трагичны в жизни конкретного человека.

На сегодняшний день спорт уникальная перспектива физического развития не только для здоровых людей, но и для людей с ограниченными возможностями, которые тоже могут становиться спортсменами и участвовать в соревнованиях. Привлекая их к спортивным тренировкам, мы даём этой категории людей возможность восстановить утраченную связь с окружающим миром. Спортивные мероприятия создают психологические условия, необходимые для благополучного контакта инвалида с обществом и участия в полезной деятельности.

Отечественные и зарубежные исследователи, указывают на то, что занятия спортом увеличивают шансы людей с ограниченными физическими возможностями, социализируют и значительно расширяют их жизненные перспективы.

Исследование актуально: люди с ограниченными возможностями, не смотря на свои проблемы, преодолевают препятствия и барьеры на пути к намеченной цели. Эти испытания и трудности позволяют им приобретать тот опыт, который подчёркивает неповторимость их жизненного пути. Они способны ставить себе высокие цели и идти к победе. Преодолевая свои проблемы, паралимпийцы достигают невероятных результатов, на которые не способны многие люди.

Актуальность исследования определила *цель* - изменение отношения к людям с ограниченными возможностями и *задачи*:

1. На примере паралимпийского движения показать достижения паралимпийской семьи Сивицких.

2. Познакомиться с жизнью спортсменов-паралимпийцев, проанализировать их способы социализации и «вхождения» в общество.

3. Подготовить видеосюжет «Право на счастье. Паралимпийцы: путь к победе».

Гипотеза: Спортсмены-паралимпийцы проявляют себя не как инвалиды, а как полноценные, активные личности.

Паралимпиада – это особый старт, равного по значению, которому для спортсменов-инвалидов нет. Здесь борются не столько с соперниками, сколько самими собой, с собственной судьбой, которая пробует на излом.

Паралимпийцы с ограниченными возможностями – это, прежде всего, спортсмены. В середине XX века паралимпийский спорт возник, как реакция несогласия многих людей на неудовлетворительность жизнью при наличии у человека инвалидности органов зрения, опорно-двигательного аппарата (Людвиг Гудман, 1948г; в Риме 1960 г).

Данная категория людей обладает безграничным желанием достичь успеха в жизни. В нашем обществе принято считать инвалидов, которые физически ограничены в передвижениях.

Даже здоровые атлеты могут позавидовать упорству спортсменов-инвалидов. Так как же они приходят в большой спорт и становятся спортсменами-паралимпийцами?

Если обратиться с этим вопросом к нашим прославленным паралимпийцам, то можно услышать много потрясающих историй о жизни, каждая из которых достойна восхищения. Путь каждого из них в профессиональный спорт — это маленькая трагедия отдельно взятого человека, которую он смог пережить, и огромные усилия, затраченные на движение вперед.

Жизнь – это великий дар Бога человеку. Руслан и Оксана Сивицкие - герои моего сюжета. Они мои близкие родственники, а их большие и малые победы – наша семейная гордость. Руслан и Оксана с рождения стали инвалидами по зрению, но нашли смысл в спорте, они - участники и победители паралимпийских игр в Сиднее, Афинах, Пекине, Лондоне. Для того чтобы достичь высоких результатов Руслану и Оксане приходится зверски трудиться, забывать об отчаянии, забывать, что они не такие как все! Сила воли паралимпийца - это что-то особое, чего нет у здорового человека. Они не сдаются, несмотря на то, что нагрузки в спорте у них равны нагрузкам здоровых спортсменов. Это лишний раз доказывает, что сила духа людей с ограниченными возможностями гораздо выше, чем у здоровых спортсменов.

Сегодня Сивицкий Руслан - Заслуженный мастер спорта Республики Беларусь, именно ему выпало право нести флаг РБ во время торжественной церемонии открытия паралимпиады в Афинах в 2004 г. Всего этого Руслан добился благодаря своей силе духа и воле к победе. В возрасте 7 лет родители Руслана отправили его учиться в Молодечненскую специальную школу-интернат для детей с нарушением зрения. Именно там начались его первые шаги к успеху. Тогда о спортивной карьере речи не шло. Учитель физкультуры на тот момент, заслуженный тренер Беларуси и первый тренер как Руслана, так и Оксаны, Шелег Георгий Степанович, предложил мальчику заняться л/а. Руслан быстро достиг хороших результатов - участие и победы в республиканских соревнованиях. После окончания школы юношу пригласил тренироваться в Минск его второй тренер Котович Александр Владимирович - входил в элиту прыгунов – высотников, при его росте 1 м 80 см прыгал 2 м 35 см. результат занесён в книгу рекордов Гиннеса.

И вот первая победа - в 1997 году Руслан стал серебряным призёром на чемпионате Европы в Италии и завоевал лицензию на поездку в Сидней, на XI Паралимпийские игры.

В Сиднее Руслан побил мировые и паралимпийские рекорды в л/а. Он стал чемпионом и серебряным призёром, а также соавтором бронзового успеха

в эстафете в роли лидера у Виктора Жуковского. Сегодня - легкоатлетка Сивицкая Оксана серебряный призёр Паралимпийских игр в Сиднее, бронзовый призёр Паралимпийских игр в Афинах, двукратный серебряный призёр чемпионата Европы, бронзовый призёр чемпионата мира, мастер спорта международного класса. С первого класса Оксана обучалась в Молодечненской спец. школе-интернат для детей с нарушением зрения. Её родители очень переживали за маленькую, хрупкую девочку, которая практически ничего вокруг не видела, а при расставании её мама Лидия Сивицкая вечерами плакала о судьбе дочери-инвалиде. Но бывает так, что человек иногда рождается инвалидом и с достоинством проживают свою жизнь, не ломается. Она стала много тренироваться и выступать наравне с другими. Позже перешла в паралимпизм. Перешла — и заблистала в нём. Школьная дружба Руслана и Оксаны завершилась созданием спортивной семьи в 1994г. А рождение дочери не помешало продолжить тренироваться. И вот он, первый успех пришёл в 1998 г.- чемпионат мира в Мадриде и сразу бронзовая медаль. 1999 г - выступление на чемпионате Европы и уже четвёртая. И вот она - лицензия на поездку в Сидней, на XI Паралимпийские игры. Как она гордилась собой вместе со своим неизменным тренером - Лапшиным Игорем Олеговичем, серебряным призёром Сеульской олимпиады в тройном прыжке.

Повезло Оксане с тренером, но и она была очень волевой, целеустремлённой юной спортсменкой. Чуть-чуть не хватило до звания чемпионки паралимпийских игр в Сиднее – 6 попыток и на седьмой уступает, в итоге становится серебряным призёром в тройном прыжке с результатом 5 м 14 см. Согласно международной классификации Оксана попадала в группу В-2, слабовидящих. Ох, как не просто было прыгать в нарисованный и заполненный мелом квадрат метр на метр. Оступиться нельзя. И она справилась, не подвела тренера, родных, страну и саму себя.

Эти люди, переступая через боль, муки, отчаяние, разочарование, непонимание, достигают результатов и побед, которых не видели и никогда не увидят хорошо видящие, слышащие, люди, живущие полноценной жизнью.

Они - участники Лондонской Паралимпиады 2012 г. В составе сборной по академической гребле в лодке, четвёрка с рулевым, распашная. Сегодня они вместе с тренером Александром Петровичем Игнатовичем готовятся к стартам в Рио. де Жанейро, надеясь получить лицензию «дикая карта».

Я спросила у Руслана «Что важнее для победы – борьба за выживание, закаляющий характер?». «Важно всё - ответил он. Спорт – это и есть борьба. В спорте побеждает сильнейший. Вы представляете, что значит выиграть Паралимпийские игры? Один в мире! Первый в мире! Паралимпиаду можно случайно проиграть, а выиграть её случайно нельзя».

Только они знают, каким трудом, и какой ценой дались им завоеванные медали. Но неугасаемая сила воли, победа над самим собой, мужество и целеустремленность, заставляет нас восхищаться ими, гордиться и брать пример!

В минуты, когда мои родные стоят на церемонии награждения, когда звучит гимн нашей страны и поднимается белорусский флаг, я вижу слезы счастья в их глазах и чувствую себя таким же совершенно счастливым человеком, потому что они мои родные, они мои земляки.

Список литературы:

1. Леонтьева Е.Г. Доступная среда глазами инвалида: научно-популярное издание. Екатеринбург: Изд-во БАСКО, 2001.
2. Стрига Н.Ю. Психологическое сопровождение спортсменов-инвалидов в процессе тренировочной и соревновательной деятельности. Минск: ФСО УО «БГПУ им. М.Танка», 2013.
3. Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь [электронный ресурс] - Режим доступа. – URL: <https://www.noc.by/> (дата обращения: август, 2019).

СЕКЦИЯ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭНЕРГЕТИКИ И ПУТИ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Рычкова Анастасия Сергеевна

студент,

*кафедра электро- и теплоэнергетики электроэнергетического факультета
Оренбургского Государственного Университета,*

РФ, г. Оренбург

E-mail: nastya.rychkova.99@mail.ru

Российская Федерация – это одна из самых мощных энергетических держав в мире. Развитие этой энергетической мощности накладывает на государство довольно серьезную ответственность не только в рамках глобальной или внутренней энергетической безопасности, но и с точки зрения обеспечения экологической безопасности энергетики и топливно-энергетического комплекса государства в целом.

Согласно ежегодным государственным докладам «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» производство и распределение электроэнергии, добыча полезных ископаемых, использование газа и воды наносят значительный ущерб окружающей среде [1].

Энергетическая стратегия России на период до 2020 года, утвержденная Распоряжением правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 года № 1234-р, признаёт, что самое высокое отрицательное влияние на окружающую среду оказывают топливно-энергетические комплексы. В связи с этим, на протяжении последних лет в России разрабатывается нормативно-правовая база, направленная на обеспечение экологической безопасности, энергетики и порядка ее обеспечения.

На сегодняшний день одной из главных целей в энергетической сфере является обеспечение охраны окружающей среды посредством снижения ресурсоемкости энергетики и повышения ее эффективности. Для реализации

данной цели в 2008 году был принят Указ Президента Российской Федерации от 4 июня № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики» [4]. Данный указ ставил задачу, обеспечить рациональное, экологическое ответственное применение энергетики и энергетических ресурсов, снижая к 2020 году энергоёмкость валового внутреннего продукта Российской Федерации по прогнозируемым данным на 40% по сравнению с 2007 годом.

Сегодня помимо представленного указа президента РФ, разработаны и постепенно внедряются проекты федеральных законов «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях повышения энергетической и экологической эффективности российской экономики». Эти законы направлены на стимулирование эффективного применения энергетических ресурсов и энергосбережения [1]. Не секрет, что негативное воздействие энергетики на окружающую среду многофакторное и наблюдается на всех стадиях топливно-энергетического цикла. В связи с этим, к добыче полезных ископаемых функционированию генерирующих объектов транспортировки углеводородного сырья, электроэнергии, теплоэнергии, качеству моторного топлива предъявляются особые эколого-правовые требования.

Одним из главных требований является соблюдение правил рационального использования и охраны недр, установленных законом Российской Федерации «О недрах» и другими нормативно-правовыми актами о недропользовании. Указанные нормативные акты имеют особую важность для обеспечения экологической безопасности, в частности документы, которые регламентируют порядок добычи нефти и газа [3]. Что касается правового обеспечения экологической безопасности на тепловых, атомных и гидроэлектростанциях, то требования по их использованию отражены в ст. 40 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и в перечне подзаконных актов, как экологизированные технические требования [4].

К трубопроводам и линиям электропередач природоохранные требования указаны в правилах их эксплуатации и правилах организации эксплуатации в санитарно-защитных разрывах и охранных зонах. Следует также принять во внимание экологические стандарты к топливу, которые определены в Техническом регламенте «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, к судовому и дизельному топливу, топливу для реактивных двигателей и топочного мазута». Регламент утвержден постановлением правительства РФ от 27 февраля 2008 года №118 [5].

В настоящее время, несмотря на очевидную зависимость окружающей среды от топливно-энергетических комплексов, энергетическая политика рассматривается как самостоятельное направление государственной стратегии, что обуславливает тот факт, что законодательные изменения, которые проводятся с целью повышения энергосбережения и энергоэффективности не должны замещать поправки к экологическому законодательству, назревающих по причинам необходимости совершенствования экологической политики. В данном случае речь идёт об обновлении экологического нормирования и создании действенных механизмов экономического стимулирования природоохранной деятельности [1].

На современном этапе развития энергетической политики основные направления государственных действий в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе применения возобновляемых источников энергии на период до 2020 года представляют собой совокупность мероприятий, которые направлены на обеспечение условий, стимулирующих развитие использования возобновляемых источников для производства электрической энергии. С этой целью в Федеральный закон «Об электроэнергетике» были внесены изменения, касающиеся создания конкурентоспособных условий функционирования объектов возобновляемой энергетики.

В заключение следует отметить, что перспективы развития правового обеспечения экологической безопасности энергетики являются важным направлением, выраженным в государственной политике в области повышения

энергетической эффективности электроэнергетики на основе возобновляемых источников энергии как меры по совершенствованию правового режима использования природных ресурсов для сооружений и эксплуатации их на электрогенерирующих объектах.

Таким образом, правовое регулирование внедрения и развития новых технологий использования энергетических ресурсов в России должно развиваться в сегменте законодательства о техническом регулировании, при этом, не нарушая принципы экологического законодательства.

Список литературы:

1. Государственный ресурс «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ecogodoklad.ru/Default.aspx>.
2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/
3. Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 30.09.2017) «О недрах» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/
4. Распоряжение правительства «Об утверждении Энергетической стратегии России на период до 2020 года» (с изменениями на 15 июня 2009 года) (утратило силу на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 13.11.2009 N 1715-р) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901872984>.
5. Технический регламент «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту» (с изменениями на 2 декабря 2015 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/902307833>.

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ**

Саркисов Грант Арменович

*студент,
кафедра Теории права и конституционного права,
Российско-Армянский (Славянский) университет,
Республика Армения, г. Ереван
E-mail: grsarkisov@yahoo.com*

Даллакян Лилит Георгиевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук,
доц. кафедры Теории права и конституционного права,
Российско-Армянский (Славянский) университет,
Республика Армения, г. Ереван*

**THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE NATIONAL SECURITY
CONCEPT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC
OF ARMENIA**

Grant Sarkisov

*student, Department of Theory of Law and Constitutional Law,
Russian-Armenian (Slavic) University,
RA, Yerevan*

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является рассмотрение и сравнение различных теоретико-правовых подходов к понятию “национальная безопасность”, а также ее конституционно-правовых основ, соответственно в работе представлены точки зрения относительно данной категории ученых-юристов как Российской Федерации, так и Республики Армения, а также нормативная база указанных государств. В данной статье применяется сравнительно-правовой метод исследования, методы анализа и синтеза. По результатам исследования мнений разных ученых и нормативно-правовой базы, заключается, что обеспечение национальной безопасности является одной из наиважнейших функций государства, направленных на обеспечению безопасности личности, общества, государства, национальных ценностей, защиты суверенитета государства

от внешних и внутренних угроз. При этом в стратегиях национальной безопасности РФ и РА есть определенные отличия, обусловленные рядом факторов исторического и геополитического значения.

ABSTRACT

The purpose of this article is to review and compare different theoretical and legal approaches to the concept of "national security", as well as its constitutional and legal bases. Accordingly, the views of this category of legal scholars of both the Russian Federation and the Republic of Armenia are presented. regulatory framework of these states. This article applies a comparative legal research method, methods of analysis and synthesis. According to the results of research of opinions of different scientists and the legal framework, it is concluded that ensuring national security is one of the most important functions of the state, aimed at ensuring the security of the individual, society, state, national values, protection of state sovereignty from external and internal threats. However, in the national security strategies of the Russian Federation and the RA there are certain differences due to a number of factors of historical and geopolitical importance.

Ключевые слова: национальная безопасность, стратегия обеспечения безопасности, функции государства, национальная идентичность.

Keywords: national security, security strategy, functions of the state, national identity.

Термин *“национальная безопасность”* вошел в современный официальный обиход в начале прошлого столетия. В 1901 г. Президент США Теодор Рузвельт в своем обращении *“27 основополагающих проблем национальной безопасности США”* заявил, что интересы национальной безопасности нации требуют аексии Панамского канала, который несмотря на что был построен на территории суверенного государства, однако на американские средства. С тех пор, термин *“национальная безопасность”* вошел в лексику периодической печати и постепенно стал применяться в политической и научной сфере.

В России термин “*национальная безопасность*” вошел в научно-юридический и политический лексикон сравнительно недавно в последнее десятилетие новейшей истории страны. Так, под *национальной безопасностью Российской Федерации* понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации [3].

Говоря о термине “национальная безопасность”, необходимо отметить, что в профессиональной литературе нет его единого и общепринятого обозначения. Рассмотрим, как определяют понятие национальной безопасности российские авторы. Национальная безопасность – защищенность жизненно важных интересов, граждан, общества и государства, а также национальных ценностей и образа жизни от широкого спектра внешних и внутренних угроз, различных по своей природе (политических, экономических, военных, экологических, психологических и других). Национальная безопасность имеет три взаимосвязанных уровня: безопасность личности, безопасность общества и безопасность государства. Их взаимосвязь динамична и определяется характером общественных отношений, политическим и экономическим устройством, степенью развития правового государства и гражданского общества. Наиболее полная реализация безопасности национальной достигается тогда, когда безопасность государства и безопасность общества являются не самоцелью, а функцией обеспечения безопасности личности [1, с. 44-45].

Согласно юридическому энциклопедическому словарю, безопасность определяется как состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера, предполагающее установление политической, экономической и социальной стабильности в государстве, безусловное исполнение законов и поддержание правопорядка, развитие международного сотрудничества на основе партнёрства [7, с. 82].

По мнению доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ, В.Д. Перевалова, термины “национальная безопасность” и “оборона страны” отождествляются и подразумевается: обеспечение суверенитета, неприкосновенности государственных границ, внешней безопасности страны. Оборона страны осуществляется на основе индивидуальных и коллективных действий мирового сообщества по защите от агрессии со стороны других государств или их объединений [5, с. 78].

В свою очередь, Матузов Н.И. и Малько А.В. отмечают, соответственно одно из важнейших направлений внешнеполитической деятельности Российского государства – обеспечение его военной безопасности. Согласно этой функции, Вооруженные Силы РФ предназначены для отражения агрессии, направленной против РФ, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории России, а также для выполнения задач в соответствии с ее международными договорами [4, с. 71].

Согласно армянским источникам, функция государства по обеспечению национальной безопасности – деятельность государства, направленная на сохранение существования государства посредством военной силы, в том числе экономики, политики, дипломатии. По мнению специалиста в области гражданско-военных отношений и национальной безопасности – Сема Саркесяна, национальная безопасность состоит из физической и психологической сторон. С объективной точки зрения, физическая сторона национальной безопасности включает в себя физическую силу и обороноспособность страны, позволяющие противостоять врагу, в том числе, в случае необходимости осуществлять военные действия против вражеской силы. Психологическая сторона национальной безопасности субъективна, поскольку представляет собой мнение и отношение большинства населения касательно способности страны по сохранению безопасности в случае соприкосновения с внешним миром [8, с. 93]. Согласно научному труду А. Агаяна, “национальная безопасность” определяется как “... защита жизненно важных интересов нации, что позволяет ей сохраняться и развиваться как нация” [9, с. 8].

Кроме того, национальная безопасность включает в себя три уровня: личность, общество, государство. Так, Конституция Российской Федерации отражает различные стороны национальной безопасности: правовую (юридическую) безопасность личности, подразумевая физическую безопасность (статьи 20-23 Конституции Российской Федерации), информационную (статьи 24, 29 Конституции Российской Федерации), экономическую (статьи 34, 35 и 36 Конституции Российской Федерации) и т.д.; безопасность личности (ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации); безопасность общества (ч. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации); безопасность государства (ч. 3 ст. 4, ч. 5 ст. 13, ч. 3 ст. 5, ст. 71 Конституции Российской Федерации).

Из вышеизложенного вытекает, что на уровне Конституции РФ, национальная безопасность включает в себя три уровня: личность, общество, государство. Тем самым национальная безопасность рассматривается не только в плоскости безопасности государства, а также включает в себя безопасность общества, и что немаловажно – безопасность каждой отдельно взятой личности, так как в конечном счете национальная безопасность может быть наиболее полно реализована лишь тогда, когда она обеспечивает безопасность личности.

Согласно пункту 6 "Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" - национальная безопасность Российской Федерации (далее - национальная безопасность) состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее - граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую

безопасность, безопасность личности; национальные интересы Российской Федерации (далее - национальные интересы) объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития;

В свою очередь согласно Указу Президента Республики Армения от 7 февраля 2007 г. "О стратегии национальной безопасности РА", стратегия национальной безопасности РА – это государственная политическая система обеспечения безопасности государства, общества и личности, стабильного развития, сохранения армянской идентичности. Она осуществляется посредством создания и реализации единой государственной политики, основанной на системе демократических ценностей, и распространяется на все сферы жизнедеятельности. Стратегия национальной безопасности РА подлежит поправкам в зависимости от изменения внутригосударственной и мировой ситуации, угроз и вызовов, в том числе и согласно реализации целей, отмеченных в вышеупомянутом документе.

Основополагающими ценностями национальной безопасности РА являются:

- *Независимость*: РА – суверенное, демократическое, социальное, правовое государство;
- *Защита государства и населения*: РА обеспечивает свою территориальную целостность, неприкосновенность границ, физическое существование населения
- *Мир и международное сотрудничество*: РА стремится повысить уровень своей вовлеченности в мировые процессы, способствует обеспечению мира и безопасности в регионе и мире;
- *Сохранение армянской национальной идентичности*: РА преследует цель сохранения и развития национальной идентичности армянского народа на родине и в диаспоре;
- *Благосостояние*: РА стремится посредством стабильного развития обеспечить высокое качество жизни для населения.

Таким образом, основные задачи стратегии национальной безопасности РА состоят в обеспечении территориальной целостности страны, сохранении суверенитета и армянской национальной идентичности.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что в современной специальной литературе нет общепринятого для всех специалистов обозначения “национальной безопасности”. По результатам исследования мнений разных ученых, “национальная безопасность” является одной из наиважнейших функций государства по обеспечению безопасности личности, общества, государства, национальных ценностей, защита государства от внешних и внутренних угроз.

Таким образом, проанализировав различные подходы к понятию “национальная безопасность” в научной литературе, можно прийти к следующим выводам.

1. В современной политической теории, а также юридической науке, национальная безопасность рассматривается как в широком, так и узком смысле. В узком смысле национальная безопасность отождествляется с вооруженными силами государства и его военной мощью. С широкой точки зрения, национальная безопасность включает в себя элементы не военной безопасности, каковыми являются экономическая, экологическая, энергетическая, информационная безопасность страны, сохранение национальных ценностей.

2. Проведя сравнительный анализ правовых основ и подходов к национальной безопасности, мы приходим к выводу, что есть различия между армянским и российским подходом к интерпретации данного термина, что обусловлено различными факторами. Перечислим их.

а) РА – это унитарное государство, а РФ – федеративное, что влияет на внутреннюю политику страны в области безопасности. Республике Армения не имеет в своем составе субъектов, наделенных автономией. Кроме того, в отличие от РФ, РА является моноэтническим государством, где в основном проживают приверженцы Армянской Апостольской Церкви, а РФ является многонациональным государством, что закреплено на уровне Конституции,

в котором проживают представители различных национальностей и вероисповеданий, что может привести к внутренней разрозненности между данными этническими группами и конфессиями, что в итоге может воспрепятствовать обеспечению национальной безопасности.

б) Так как армянский народ потерпел горькие уроки истории – Геноцид армян, национальная безопасность рассматривается *в тесной связи с сохранением национальной идентичности*. РФ по своим масштабам населения не может столкнуться с подобной угрозой, соответственно, в российской доктрине фигурирует категория безопасность “российского многонационального народа”, в армянской доктрине в контексте безопасности делается акцент на категории “нация”, а не народ.

в) В данном аспекте есть кардинальное различие – это существование *армянской диаспоры*, которая по своему количеству значительно превышает население Армении. Армянская диаспора распространена по всему миру и в значительной степени является результатом геноцида и принудительного переселения. Диаспора играет значительную роль в государственной и общественной жизни различных государств. Участие Диаспоры имеет большое экономическое и культурное значение, поскольку оно способствует развитию торговли, туризма, сохранению, развитию и распространению национальных культурных ценностей. Связи с диаспорой играют особую роль в развитии Армении, поскольку диаспора является уникальным мостом между Арменией и международным сообществом.

г) В силу того, что РФ является одной из мировых политических сверхдержав, стратегия внешней политики России имеет свое глобальное влияние на современные мировые политические процессы и геополитическую ситуацию в целом. В связи с этим активное участие России на мировой политической арене является наиболее важной составляющей инструмента по обеспечению национальной безопасности страны. Это позволяет РФ занимать одно из ведущих мест в мировом политическом пространстве. Если в стратегии

национальной безопасности Республики Армения акцент делается на сохранение армянской национальной идентичности, на двухсторонней связи Армения — Диаспора, то Российская Федерация ставит акцент на сохранение целостности многонационального федеративного государства, укреплении своего положения на международной арене и расширении своего внешнеполитического влияния.

Список литературы:

1. Геополитика/ Авторы-сост. В.Баришполец, Д. Баришполец, В. Манилов, Москва 2002 г., ТЕРРА – Книжный клуб. – 623 с.
2. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
3. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации № 24 от 10.01. 2000 года. (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 утратила силу) [электронный ресурс] Режим доступа http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/589768317 (дата обращения 10.11.2019).
4. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. - 640 с.
5. Теория государства и права: Учебник для вузов / Отв. ред. В.Д. Перевалов. - 4-е изд., перераб. и доп. ... Москва: Юр. Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2018, 496 с.
6. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" [электронный ресурс] Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения 10.11.2019).
7. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. Ю.А. Тихомирова. – Москва, 2002, Книжный мир—972 с.
8. Պետության եւ իրավունքի տեսություն: Ուսումնական ձեռնարկ/ Հեղ. Խունր; Գիտ. Խունր.՝ Ա.Ղամբարյան, Մ. Մուրադյան. – 3-րդ լրամշակված հրատ. – Երեւան Լուսարաց հրատարկաչություն, 2018 թ. – 688 էջ.
9. Աղայան Ա., Ազգային անվտանգություն. հասկացությունը, էությունը, ձևավորումը, առաջնահերթությունները, Եր., «Նորավանք» ԳԿՀ, 2002, էջ 8-15:

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧРЕДИТЕЛЕЙ (УЧАСТНИКОВ) И РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА

Титова Анастасия Александровна
магистрант, кафедра гражданского права
Частного образовательного учреждения высшего образования
"Сибирский юридический университет",
РФ, г. Омск
E-mail: n_as_ty_a96@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается специфика ответственности учредителей и руководителя должника. В контексте усиления ответственности руководителей, собственников за принимаемые ими управленческие решения рассмотрено понятие «субсидиарная ответственность». Проанализирована практика использования механизма субсидиарной ответственности в рамках проведения процедур банкротства, приведен подход к определению контролирующего лица. Отражена статистическая информация по привлечению контролирующих лиц к субсидиарной ответственности в процедурах банкротства.

ABSTRACT

The article deals with the specifics of the responsibility of the founders and the head of the debtor. In the context of strengthening the responsibility of managers and owners for their management decisions, the concept of "subsidiary responsibility" is considered. The article analyzes the practice of using the mechanism of subsidiary liability in the framework of bankruptcy procedures, and provides an approach to determining the controlling person. Statistical information on bringing controlling persons to subsidiary liability in bankruptcy procedures is reflected.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, учредитель, руководитель должника, механизм субсидиарной ответственности.

Keywords: subsidiary liability, founder, head of the debtor, mechanism of subsidiary liability.

Субсидиарной ответственностью называют дополнительную и неограниченную юридическую ответственность руководителей по обязательствам своего предприятия [5, с. 21].

В процессе договорных отношений субсидиарная ответственность юридического лица наступает при условии, когда одна сторона отказывается удовлетворить условия, которые предусмотрены соглашением, контрактом или договором, заключенным между этими двумя сторонами.

Юридическим лицом является предприятие, имеющее обособленное имущество, и отвечающее им по своим обязательствам, которое имеет право на осуществление и приобретение гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей, в суде может быть, как истцом, так и ответчиком. Ответственность юридических лиц бывает статусная и договорная.

Такой вид ответственности юридического лица, как субсидиарная возникает у должника-банкрота по долгам при условии, что у него не хватает имущества, чтобы расплатиться со всеми кредиторами. Но для доказывания такой ответственности необходимо отсутствие механизма права, реализующего регрессивное требование к первоначальному должнику.

Субсидиарная ответственность юридического лица возникает: В условиях, когда руководитель своими действиями или напротив бездействиями довел предприятие до состояния банкротства [4, с. 27].

К примеру, заведомо убыточная сделка, когда ее сумма значительно занижена по сравнению с рыночной ценой, что приводит к банкротству организации. Когда руководствующее звено не может предпринять самостоятельных действий по обращению в суд с исковым заявлением о признании его банкротом, и требуется общее собрание с целью решения вопросов по банкротству, кроме того соблюдаются и следующие условия: основным контролирующим органом, признается данный субъект; контролирующее звено в курсе об обязанности обращения в судебные органы; созыв общего собрания отсутствует по вине руководствующего субъекта.

Когда присутствует нарушение пунктов 127-ФЗ, а именно: юридическое лицо имело возможность оплатить кредиторскую задолженность, но оно не противостояло заявлению в судебные органы о признании его банкротом; юридическое лицо не отреагировало на неосновательные требования кредиторов [2].

Существует несколько условий, выполнение которых необходимо для привлечения юридического лица к субсидиарной ответственности, а именно: лицо, выражающее претензии к должнику, должно предоставить список требований к должнику являющемуся основным. Следующее условие заключается в необходимости подтверждения самим кредитором того, что организация-должник не в состоянии выполнить обязательства, что будет подтверждаться отказом об исполнении предъявленных ему требований либо вовсе отсутствием ответа.

Далее кредитная организация отправляет уведомление о своих требованиях должнику субсидиарной ответственности. В ходе рассмотрения дела в судебном заседании обязаны присутствовать основной и субсидиарный должники.

Субсидиарная ответственность наступает при условии, если организации не принадлежит имущество на правах собственности и она не имеет возможности исполнить свои обязательства перед кредиторами. Привлекаться к субсидиарной ответственности может любой из учредителей общества, например: владелец имущества; член органа управления; непосредственный руководитель компании; главный бухгалтер на производстве; председатель комиссии по ликвидации; иные лица, державшие под контролем организацию-должника.

Непосредственно ответственность за долги предприятия должно будет понести то лицо, которое отдавало указания, которые привели к таким отрицательным последствиям (главный бухгалтер, инженер по управлению, генеральный директор).

Иными словами, вид субсидиарной ответственности затронет интересы сотрудника, который давал инструкции для выполнения действий, вынуждал

какого-либо сотрудника к неправомерным действиям, применял действия давления на руководителя или иного уполномоченного работника. Согласно законодательной базе условиями возникновения субсидиарной ответственности организации, фирмы или предприятия являются наличие убытков.

Кроме того, лица, подлежащие данному виду ответственности должны быть уполномочены на дачу определенных указаний, которые были в конкретном случае выполнены, что повлекло за собой убытки компании. Далее столкнувшись с невозможностью покрытия кредиторской задолженности предприятию необходимо пройти процедуру банкротства. В случае если количество активов достаточное, и фирма в состоянии погасить все требования кредиторов, тогда привлечение к субсидиарной ответственности невозможно. Согласно российскому законодательству субсидиарная ответственность юридических лиц имеет статус дополнительной ответственности, поскольку основная ответственность накладывается на правонарушителя, который считается основным, то есть вина, которого непосредственно связана со сложившейся ситуацией.

Субсидиарная ответственность направлена в дополнение основной, тем самым многократно усиливает защищенность интересов потерпевшего. Учитывая это, человек, которое может нести такую дополнительную ответственность не обязательно должен являться виновным лицом и нарушить какие-либо нормы права – достаточно того, что он просто поручитель или иными словами отвечает за должника субсидиарно, согласно статье 363 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. В данном случае прослеживается направление гражданско-правовой ответственности, которая именуется компенсаторной, она и определяет специфику данного вида юридической ответственности юридического лица [3, с. 36].

Неплатежеспособность сама по себе носит негативный характер, то есть свидетельствует об отсутствии добросовестности, порядочности и разумности произведенных действий либо напротив бездействий должностных лиц.

При банкротстве компании кредиторы обычно получают меньше, чем рассчитывали. Поэтому в последние несколько лет стала популярна процедура привлечения учредителей и руководителей банкрота к дополнительной — субсидиарной ответственности. Она весьма удобна для кредиторов, ведь деньги взыскиваются из имущества физического лица, которое обычно имеет собственность на внушительную сумму.

Холдинговая структура не спасает от субсидиарной ответственности.

Суд первой инстанции привлек генерального директора должника к субсидиарной ответственности, а также взыскал деньги с президента компании, который владел активами должника не напрямую, а через холдинговую структуру. То есть формально он владел только компанией, которой принадлежало имущество должника, а в самой организации-банкроте занимал административную должность.

Апелляция согласилась с применением субсидиарной ответственности, но суд округа отменил решение в части взыскания убытков с владельца холдинга. Суд округа исходил из того, что согласно должностной инструкции президент общества подотчетен генеральному директору и осуществляет лишь контроль над эффективной работой персонала компании и ее подразделений.

При рассмотрении данного дела Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала, что установление фактического контроля не всегда обусловлено наличием (отсутствием) юридических признаков аффилированности. Напротив, контролирующее лицо всегда заинтересовано в сокрытии своей связи с должником. При ином подходе фактические владельцы компании могли бы избегать ответственности путем составления нужных юридических документов.

Судьи Верховного Суда РФ признали президента контролирующим лицом на основании следующих признаков:

- согласно карточкам банковских счетов президент компании вправе распоряжаться денежными средствами общества самостоятельно;

- он является управляющим холдинговых компаний, которым принадлежат основные активы должника (объекты недвижимости и интеллектуальной собственности);

- на встречах с представителями государственных органов и СМИ президент позиционировал себя в качестве фактического владельца группы компаний (бенефициара).

Ответчик не смог опровергнуть доводы судей, и ВС РФ оставил в силе судебные акты, которые изначально привлекли его к субсидиарной ответственности [6].

Привлечь к субсидиарной ответственности можно даже после завершения банкротства

Кредитор обратился в суд первой инстанции для привлечения учредителей и руководителей должника к субсидиарной ответственности. Суд принял заявление до завершения конкурсного производства, но на момент его рассмотрения процедура банкротства уже закончилась, и должник был ликвидирован. Поэтому Арбитражный суд Москвы прекратил дело и указал, что иск можно подать вне рамок дела о банкротстве.

Апелляционная инстанция не согласилась с таким выводом, ведь согласно ст. 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 иск о субсидиарной ответственности нельзя подать, если суд уже отказал при рассмотрении дела о банкротстве [9].

Таким образом, суд первой инстанции помешал заявителю хотя бы когда-нибудь взыскать деньги с контролирующих лиц. Девятый арбитражный апелляционный суд посчитал это грубым нарушением прав кредитора и вернул дело на новое рассмотрение.

Арбитражный суд Московского округа не согласился с апелляцией и поддержал изначальное решение первой инстанции. Судьи кассации указали, что конкурсная масса формируется на этапе конкурсного производства, соответственно, подать заявление о привлечении контролирующих должника лиц можно только в рамках его проведения. При завершении процедуры

заявитель утрачивает право на привлечение к «субсидиарке» в рамках банкротства.

Дело дошло до Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда, которая обнаружила в вердикте кассационной инстанции нарушение права кредитора на судебную защиту. По мнению судей ВС РФ, завершение дела о банкротстве и внесение записи об исключении должника из ЕГРЮЛ не препятствовали рассмотрению данного заявления по существу в рамках дела о банкротстве, учитывая, что контролирующие должника лица правоспособность сохранили. Спор вернули в первую инстанцию, чтобы его рассмотрели еще раз [7].

Согласно новому законодательному регулированию конкурсные кредиторы вправе обратиться с заявлением о привлечении лица к субсидиарной ответственности в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, а также вне рамок дела о банкротстве в порядке искового производства [2].

Кредитор подал иск о взыскании убытков с фактического владельца компании, который действовал через номинальных лиц. Именно его приказы привели предприятие к банкротству.

Суды первой и второй инстанции не нашли оснований для применения субсидиарной ответственности, так как ответчик формально не был ни акционером, ни директором должника. По мнению судей, нет никаких доказательств, что убыточные для компании приказы отдавал фактический владелец.

Однако суд кассационной инстанции напомнил, что в отношении ответчика Новоусманский районный суд Воронежской области ранее вынес приговор по делу об отмывании денег. В рамках уголовного дела правоохранительные органы доказали контролирующую роль ответчика в группе компаний, в том числе в фирме-банкроте по рассматриваемому арбитражному спору. К такому же выводу пришел и Верховный Суд в Определении от 06.05.2019 № 310-ЭС19-4805 [8].

Вышестоящие суды вернули дело в первую инстанцию. Арбитражный суд Воронежской области заново рассмотрел все доказательства и вынес

Определение о привлечении фактического владельца к субсидиарной ответственности [10].

Таким образом, субсидиарная ответственность - это финансовая ответственность физического лица в размере всей непогашенной задолженности компании перед кредиторами и уполномоченными органами. Привлечь к субсидиарной ответственности можно директора, учредителя, главного бухгалтера и других лиц.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
3. Вдовин И.О. Субсидиарная ответственность // Арбитражный управляющий. – 2018. – № 6. – С. 35-37.
4. Жаренцова Ю.С. Субсидиарная ответственность при банкротстве: отдельные аспекты нововведений // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 7. – С. 26-32.
5. Некрасов О.С. Субсидиарная ответственность // Арбитражный управляющий. – 2019. – № 1. – С. 21-23.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.10.2019 № 309-ЭС18-22373 // СПС «Консультант Плюс».
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.09.2019 № 305-ЭС18-15765 // СПС «Консультант Плюс».
8. Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.05.2019 № 310-ЭС19-4805 // СПС «Консультант Плюс».
9. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 // Российская газета. – № 297. – 2017.
10. Определение Арбитражного суда Воронежской области от 19.09.2019 № А14-9675/2013 // СПС «Консультант Плюс».

ПРАВО, ПОДЛЕЖАЩЕЕ ПРИМЕНЕНИЮ К ПРАВАМ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Хохлова Анастасия Юрьевна

студент,

кафедра права, философии и социологии,

Горно-Алтайский Государственный Университет,

РФ, г. Горно-Алтайск

E-mail: nastenkahohlova@list.ru

THE RIGHT TO APPLY TO INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Anastasia Khokhlova

student,

Department of law, philosophy and sociology,

Gorno-Altay State University,

Russia, Gorno-Altaiisk

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуется правовая природа исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, являющегося неотъемлемой частью системы интеллектуальных прав в международном праве.

Предпринимается попытка раскрытия отдельных признаков исключительного права, в силу которых оно может быть отнесено к особому институту гражданского права посредством изучения общих положений, установленных гражданским законодательством Российской Федерации и теоретической базы, разработанной отечественными учеными цивилистами в отношении исключительных прав. В частности, проводится исследование в отношении правомочия использования результатов интеллектуальной деятельности как отличного от правомочия пользования представленного в вещном праве, а также анализируются определения исключительного права, которые предлагают отечественные ученые цивилисты, делающие акцент на имущественном характере этого права и его месте в системе интеллектуальных прав.

ABSTRACT

This article examines the legal nature of the exclusive right to the result of intellectual activity, which is an integral part of the system of intellectual rights in international law.

An attempt is made to disclose certain features of an exclusive right, by virtue of which it can be attributed to a special institution of civil law by studying the General provisions established by the civil legislation of the Russian Federation and the theoretical basis developed by domestic civil scientists in relation to exclusive rights. In particular, a study is conducted on the right to use the results of intellectual activity as distinct from the right to use represented in property law, and also analyzes the definitions of exclusive rights offered by domestic civil scientists who focus on the property nature of this right and its place in the system of intellectual rights.

Ключевые слова: интеллектуальные права, исключительное право, способы защиты интеллектуальной собственности, российское право, международное право.

Keywords: intellectual property rights, exclusive rights, ways to protect intellectual property, Russian law, international law.

Актуальность вопросов, связанных с безопасностью интеллектуальной собственности в условиях глобализации и развития мирового рынка обусловлена тем, что уровень разработанности и реализуемости соответствующих вопросов напрямую влияет на степень включенности государства в мировое сообщество. Кроме того, недостаточное внимание законодателя, и последующие за этим проблемы в правоприменении, не только негативно влияют на инвестиционную привлекательность того или иного государства, но и прямо препятствуют развитию внутреннего рынка, созданию инновационных объектов интеллектуальной собственности, а в глобальном смысле – тормозит темпы развития науки и техники. В этой связи, в современных условиях требуется

повышенное внимание науки к исследованию вопросов обеспечения охраны соответствующих интеллектуальных достижений.

Интеллектуальная собственность как институт – категория сложная и неоднозначная, тесно коррелирующая с качеством государственного управления в традиционной экономике. Базисная цель института состоит в минимизации транзакционных издержек экономических субъектов: осуществляя контроль над доступом к инновации, институт предупреждает несанкционированное присвоение авторства и роялти, сохраняет стимулы к дальнейшей творческой деятельности. В частности, институт занимается организацией механизма коммерциализации нематериального актива – как правило, в форме продажи лицензий на право временного использования патента в производстве и бизнесе – преуспевая в решении задач по 3 функциональным направлениям:

- спецификации и защите интеллектуальных прав;
- оценке стоимости нематериальных активов;
- трансферу инноваций в международном и локальном масштабах.

Международное авторское право является отраслью международного частного права. Международное частное право – в свою очередь это сумма определённых правовых норм, которые были приняты странами и международными организациями.

Таким образом, авторское право, это определённая совокупность норм права, которые регулируют общественные отношения в области создания, воспроизведения и использования прав авторов-создателей различных произведений в области музыки, литературы, науки и искусства. При этом подобные общественные отношения могут контролироваться как между государствами, так и между гражданами разных стран.

В 2019 г. было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [3], в п. 33 которого указано, что п. 1 ст. 1225 ГК РФ содержит исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации.

В разделе VI ГК РФ в отношении различного вида договоров, заключаемых в сфере интеллектуальной собственности, закрепляется их коллизионно-правовое регулирование. Так, в ст. 1211 ГК РФ в отношении договора об отчуждении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации закрепляется коллизионная привязка — право страны, на территории которой действует передаваемое приобретателю исключительное право. В случае, если договор действует на территориях одновременно нескольких стран, применяется право страны, где находится место жительства или основное место деятельности правообладателя.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» указано, что суду, применяя принцип наиболее тесной связи (Proper Law), следует указать причины, по которым он считает договор явным образом более тесно связанным с правом иной страны. Так, по общему правилу суду при оценке совокупности обстоятельств дела следует принимать во внимание только те обстоятельства, которые сложились на момент заключения договора, а не появились позднее.

Интеллектуальная собственность в международном частном праве имеет свою специфику и связана со сложностями. О.В. Луткова предлагает договор о распоряжении исключительными правами в трансграничных авторских отношениях рассматривать в рамках системы материального права конкретного государства — государства, в котором будет поставлен вопрос об объективной необходимости защиты исключительных прав на произведение (*lex loci protectionis*) [3, с. 45].

Л.В. Терентьева пишет о таком факторе, как цифровая среда, которая сама по себе обостряет проблему соблюдения интересов правообладателей и пользователей в сфере интеллектуальной собственности [4, с. 58].

Б.А. Шахназаров отмечает, что проблемы охраны интеллектуальной собственности в Сети обусловлены как их нематериальным характером, так и

возможностью одним действием нарушить права на объекты интеллектуальной собственности в разных странах [5, с. 66].

В качестве основы международного сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности служат и различные региональные договоры, которые адаптированы под новые экономические реалии. Так, в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 в качестве одного из направлений сотрудничества государств-членов указывается поддержка научного и инновационного развития; совершенствование механизмов коммерциализации и использования объектов интеллектуальной собственности, а также обеспечение защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе в сети Интернет.

Соответственно, в настоящее время трансформация частноправовых отношений, в том числе и трансграничных, обусловлена экономическими факторами. В свою очередь, в 2018 г. между Евразийским экономическим союзом и Китайской Народной Республикой было заключено Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве (далее — Соглашение 2018 г.).

В статье 7.22 закрепляется необходимость обеспечения сторонами защиты от недобросовестной конкуренции в соответствии со своими внутренними законами и иными нормативными правовыми актами, а также ст. 10 bis Парижской конвенции.

В правовом регулировании объектов интеллектуальной собственности выделяются следующие общие тенденции:

1) увеличение круга объектов интеллектуальной собственности, подлежащих охране; преобладание материально-правового метода в регулировании данного института;

2) усиление роли международных организаций по охране интеллектуальной собственности;

3) стремление государств по созданию отдельного специализированного суда, который разрешает интеллектуальные споры (например, в РФ — Суд по интеллектуальным правам). Сложности, которые остаются в регулировании

объектов интеллектуальной собственности, включают вопросы с применимым правом, с подсудностью, с принципом территориальности.

Таким образом, модернизация экономики развитых государств привела к необходимости внесения изменений в международно-правовое регулирование объектов интеллектуальной собственности, к усилению мер их охраны, к принятию новых мер для устранения недобросовестной конкуренции в данной сфере. Тенденции последних лет указывают на стремление стран, вовлеченных в международные торговые отношения к регионализации, проявляющейся в первую очередь на законодательном и юридическом уровне. При этом важнейшую роль мирового стандарта и образца лучших практик с точки зрения правовых аспектов ИС играет именно соглашение ТРИПС как часть правового поля ВТО, дополняемое специализированными конвенциями ВОИС.

Список литературы:

1. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (заключена в г. Стокгольме 14 июня 1967 года, с изменениями от 2 октября 1979 года) // Публикация № 250 R. Женева: ВОИС, 1974.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».
3. Луткова О.В., Терентьева Л.В., Шахназаров Б.А. Основные проблемы охраны интеллектуальной собственности в международном частном праве: учебное пособие для магистров. — М. : Проспект, 2016. — 221 с.
4. Терентьева Л.В. Авторское право Японии в цифровую эпоху // Право и политика. — 2013. — № 5. — С. 623—633.
5. Шахназаров Б.А. Территориальный принцип охраны интеллектуальной собственности и действие государственного суверенитета в цифровом пространстве // Lex Russica. — 2018. — № 12 (145). — С. 132—144.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам LXXXVI студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 2 (85)
Февраль 2020 г.

В авторской редакции

Издательство ООО «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 5.

E-mail: mail@sibac.info

СибАК
www.sibac.info